

Проводив Чача'эр, Чэн Фэнтай вернулся в спальню и только снял верхнюю одежду, как появился Фань Лянь. Фань Лянь был в костюме и галстукe, с аккуратно уложенными волосами, и выглядел так, будто он не только что вылез из женской постели и не специально пришёл за сестрой. Он вошёл и сразу заявил:

— Шурин, дай мне пятнадцать тысяч.

Чэн Фэнтай снял шерстяной жилет и с усмешкой сказал:

— Откуда ты взялся? Убрал фамилию Чжао из «Ста фамилий» и сразу к деньгам? С чего это я должен дать тебе пятнадцать тысяч?

Фань Лянь плюхнулся на кровать, слуга принёс ему чайник и чашку, а Чэн Фэнтаю — маленькую чашечку вина. Фань Лянь взял его чашечку, понюхал и удивился:

— Ты перед сном пьёшь крепкий алкоголь? Это ваша шанхайская привычка?

Чэн Фэнтай тоже удивился:

— Я думал, это ваша, заграничная привычка! Твоя сестра велела мне каждую ночь перед сном выпивать по чашечке после наступления зимы.

— Никакой это не привычки. Заграничные люди не настолько алкоголики. — Фань Лянь снова понюхал. — Почему тут такой лекарственный запах, что там настаивали?

Чэн Фэнтай ответил:

— Кто его знает. Наверное, женьшень, олени рога, тигровые кости...

Тут Чэн Фэнтай вдруг понял, для чего нужна эта ночная чашечка вина, которую он раньше пил, не задумываясь. Фань Лянь тоже понял. Они посмотрели друг на друга и непристойно засмеялись.

Чэн Фэнтай взял чашечку и с чувством сказал:

— Вот я и думал, как это у меня получается два раза на стороне, да ещё два дома, и сыновья рождаются один за другим. Думал, это у меня природная сила! А оказывается, всё из-за этой штуки!

Фань Лянь выхватил чашечку:

— Это же полезная вещь, шурин! Укрепляет почки и повышает жизненную энергию. Если ты не пьёшь, я выпью!

Чэн Фэнтай тут же отобрал её и выпил до дна:

— Это твоя сестра специально для меня приготовила. Хочешь — попроси у неё.

Фань Лянь сник и с горькой усмешкой сказал:

— Как я посмею? Она скажет: «У тебя нет жены, ты не продолжаешь род, зачем тебе это пить? всю энергию на проституток тратишь.» Эх...

Чэн Фэнтай снова засмеялся:

— Твоя сестра права!

— Ты смеёшься надо мной?

— Я использую половину силы, а ты всю. К тому же я не забрасываю важные дела! А у тебя есть сын? Даже жены нет.

Фань Лянь сегодня пришёл с просьбой, поэтому не стал спорить. Чэн Фэнтай разделся и улёгся на канг, готовясь уснуть.

Фань Лянь забеспокоился:

— Шурин, не спи! Моё дело ещё не закончено!

— Какое у тебя дело, сразу к деньгам? Говори. Быстрее.

Но Чэн Фэнтай лёг на бок, как будто дело несерьёзное, и Фань Лянь затруднился начать. Промолчав немного, он сказал:

— В общем, я хочу открыть в Шанхае два завода. Уже обсудил с людьми, цена подходящая...

Они всегда делились прибылью, когда кто-то из них занимался бизнесом. Но на этот раз Чэн Фэнтай был не в восторге. Он сел, посмотрел на Фань Ляня, и тот отшатнулся, но Чэн Фэнтай снова лёг, бурча:

— Ты правда слушаешь хромого Цзиня? Сказал тебе заняться промышленностью, и ты занялся. Тогда иди к нему за деньгами — я изначально был против, а ты ещё и деньги просишь?

— Я не прошу просто так. Дам тебе долю.

— Даже даром не надо! Не хочу возиться. Что это у тебя опять за бзик? Сказал бы раньше, я бы тебя вразумил.

Фань Лянь хотел возразить, но не смог. Он ведь на коленях деньги просил! Скинул туфли и

забрался на канг, начав шептать Чэн Фэнтаю на ухо о патриотизме и долгосрочной выгоде, произнес целую речь:

— На самом деле хромой Цзинь прав, он ведь теперь министр. Я всё тщательно изучил, промышленность действительно приносит стабильный доход, полезен для страны и народа. Я привёз из Америки партию машин, включишь мотор — и деньги потекут. К тому же тебе не надо будет управлять, ты будешь главным акционером, просто ждать дивидендов. Если не веришь, могу дать расписку. В Шанхае торопят, я пока не могу собрать наличные.

— Что это за заводы?

— Текстильные.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Так пафосно говорил, думал, ты для Председателя Цзяна самолёты и пушки делаешь, без тебя страна пропадёт.

Фань Лянь замолчал. Чэн Фэнтай подумал и вздохнул:

— Дай мне три дня, я соберу деньги и принесу. Ты знаешь, что отношения с Японией натянуты, надо быть начеку, вдруг война начнётся, а ты тут с заводами, которые не увезёшь и не продашь... Эх! Я верю в твоё чутьё, только не прогори.

Фань Лянь снова начал анализировать ситуацию, объясняя, как всё продумано. Чэн Фэнтай уже не слушал. Он не был равнодушен, видя возможность заработать, кто сможет остаться спокойным? Заводы, в конце концов, менее рискованны, чем торговля. Но у Чэн Фэнтая была своя упрямая черта, и только Фань Лянь мог его уговорить.

Фань Лянь, получив обещание, забрал сестру и проводил сноху домой. Вторая госпожа вернулась в комнату, сняла макияж и тихо легла рядом с Чэн Фэнтаем, который ещё не спал. Такой редкий случай, когда он рано вернулся домой, но покоя всё равно не было.

Вторая госпожа сказала:

— О третьей сестре...

Чэн Фэнтай ответил:

— Она ещё ребёнок, не понимает. Не обращай внимания, что она при всех тебе возразила.

— А как ты думаешь насчёт учёбы?

Казалось, Вторая госпожа искренне спрашивала мнение Чэн Фэнтая. Но он не знал, что сказать, так как она всё равно не примет его слова близко к сердцу, а только расстроится из-за

их различий. Хотя это было правдой, Чэн Фэнтай не хотел, чтобы она это чувствовала, и уклончиво ответил:

— Чача'эр просто хочет новизны, может, через какое-то время всё пройдёт. Посмотрим, как она себя поведёт, тогда и решим.

Вторая госпожа кивнула, задула лампу и начала говорить о домашних делах: какая служанка вышла замуж, какого слугу надо уволить, что старшему сыну больше не нужна кормилица, что родственники Четвёртой госпожи хотят устроиться в их магазин. Они с мужем, кроме этих бытовых вопросов, почти не разговаривали, даже сидя рядом, могли молчать часами. Чэн Фэнтай слушал и уснул, Вторая госпожа, уставшая от долгой игры в карты, тоже заснула.

В этот день Чэн Фэнтай сидел за кулисами, закинув ногу на ногу и читая газету. Он уже стал достопримечательностью Терема Водных Облаков: послушав выступление Шан Сижую, он оставался за кулисами, читал газеты, пил чай и сидел до последнего, несмотря на погоду. Все подозревали, что он влюбился в одну из актрис труппы и просто притворяется, чтобы отвлечь внимание. Однако он почти не общался с другими актрисами, только с Шан Сижуюем, и даже старался избегать лишних разговоров, будто боясь подозрений. Что у него на уме, никто не мог понять. Такой молодой богач, которому нечем заняться, мог делать странные вещи, и, возможно, именно из-за своей неординарности он подружился с Шан Сижуюем.

Шан Сижуй на сцене благодарил зрителей. Сегодня любители оперы подарили ему табличку, и он никак не мог уйти раньше, чем через полчаса. Чэн Фэнтай, дочитав газету, не зная, чем заняться, позвал помощника, дал ему несколько монет, и тот принёс стопку старых газет, которых хватило бы на год. В прошлом Чэн Фэнтай полностью погружался в великое дело еды, питья и развлечений, и редко находил время спокойно почитать газету, многие новости узнавал из уст Фань Ляня. Но с тех пор, как он стал часто бывать в Тереме Водных Облаков, он узнал гораздо больше о положении дел в Китае.

Чэн Фэнтай молча читал газету, боясь, что если начнёт болтать, Шан Сижуй войдёт и будет недоволен. Заяц не ест траву у своей норы, если возникнут какие-то намёки, сможет ли он ещё приходить в Терем Водных Облаков? Тем более, что он не испытывал ни малейшего интереса к нескольким сварливым актрисам. Но актрисы не давали ему игнорировать их. Юань Лань, напевая, сняла сценический костюм и грациозно села на стул. Чэн Фэнтай перевернул страницу газеты, даже не подняв глаз. Такое поведение, конечно, было нарушением правил столетнего театрального мира: так же, как и актрисы женских амплуа не должны были пользоваться киноварной кистью, они должны были переодеваться в уединении, иначе их могли наказать. Но сегодня Девятнадцатой не было, и никто не смел указать Юань Лань на её ошибку.

Юань Лань положила руку на спинку стула, повернулась к Чэн Фэнтаю и нежно сказала:

— Господин Чэн...

Чэн Фэнтай всё ещё не поднял глаз:

— М-м?

<http://bllate.org/book/15435/1368588>